Люциан, по лицу которого обычно невозможно было ничего понять, стоял перед кабинетом отца с нервным видом. Ещё совсем недавно он обедал с ним и оттого чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Конечно, они были не только вдвоём, с ними была Рейчел, но это ничего.

Он был счастлив. Люциан думал, что отец наконец-то признал в нём сына. Однако после того, как Рейчел отправилась в свою комнату, выражение лица Герцога резко изменилось – губы были плотно поджаты, от нежной улыбки не осталось и следа, а из взгляда пропала вся мягкость, оставив после себя лишь суровость.

Он тоже покинул столовую и попросил Люциана пройти в его учебную комнату. В то место, где он всегда наказывал мальчика.

Люциан попытался открыть дверь также непринуждённо, как обычно. Вот только сегодня ему не хотелось туда идти. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного. Неудивительно, что ему хотелось взбунтоваться…

Мальчик тряхнул головой, отгоняя странные мысли, которые уже какое-то время посещали его, и тут же спешно повернул дверную ручку.

Величественная и внушительная дверь открылась, не издав ни звука.

Тени в тускло освещённой комнате змеились по стенам, подобно монстрам, готовым в любой момент наброситься и съесть его.

Люциан окинул безучастным взглядом комнату и вошёл, надев на лицо маску бесстрастия.

***

Прошёл уже месяц с тех пор, как я приехала сюда. Теперь я чувствовала себя более комфортно в замке, ведь привыкла к нему и наконец научилась тут ориентироваться.

Держа в руках корзину с закусками, я заглядывала в те места, где мог быть Люциан.

Герцог, казалось, мало-помалу менялся.

Когда я впервые позвала Люциана, он выказал неодобрение, но тем разом всё не ограничилось – я звала его столько, сколько хотела, и очень гордилась, что он хорошо питался.

Кстати, я так и не встретилась с герцогиней. Когда я пыталась её навестить, то мне попросту никто не открывал дверь. В итоге я возвращалась в свою комнату ни с чем, а горничная потом пояснила мне, что я не смогу с ней встретиться из-за её слабости.

Что ж, в прошедший месяц, должно быть, её депрессия достигла своего пика. Пусть мы и не виделись, она наверняка расстроилась, узнав обо мне. И теперь, скорее всего, её ненависть и обида на Герцога, который был холоден и равнодушен к её сыну, но заботлив и добр ко мне, расцветала в ней с новой силой. От этой ощутимой разницы у меня и самой становилось тяжело на душе, и я чувствовала вину за своё желание подружиться с ним.

Выйдя из замка, я побежала к пыльному полю. Здесь обычно тренировались рыцари, и потому оно находилось подальше от замка. А вот личное поле Герцога было гораздо ближе.

Быть может, Люциан там. По крайней мере, если он шёл по своему расписанию, то после обеда у него стояли занятия с мечом. Честно говоря, я еле отделалась от Эмбер, но всякий раз, завидев брата издалека, я чувствовала, как во мне поднимается сильный энтузиазм.

Мальчик стоял под полуденным солнцем и вокруг него словно воцарился сверкающий ореол, делая его ещё прекраснее.

— Брат! – радостно воскликнула я.

Он повернул голову на мой голос и опустил меч.

— Перекуси чем-нибудь.

Я была счастлива, когда убедила Герцога позволить Люциану поесть с нами за одним столом, но в следующий раз всё прошло не так хорошо, как я хотела. Я обладала не такой уж большой властью, чтобы делать всё, что заблагорассудится, и потому подумала, что надо хотя бы хорошенько его накормить.

— А ещё я принесла чай со льдом. Так что поешь и попей! – ох, надеюсь, он согласится.

Убрав меч, брат по-прежнему просто молча пялился на меня, не отвечая. Я подошла ближе, и тот отступил на шаг.

А? Что же случилось? Я и в прошлом не прекращала попыток выстроить между нами связь, но такого никогда не происходило. Удивлённая его реакцией, я застыла на месте.

Смутившись, я уставилась на него, моргая.

Люциану тоже было неловко. На его бесстрастном, как у куклы, лице мелькнуло замешательство.

А знает ли он сам, зачем это сделал? Почему избегает меня? Неужели он отвергает меня? Но почему? Я что-то сделала не так?

Нет, ты мой любимчик, а значит, должен мне сказать. В будущем я буду осторожнее.

— Что случилось, брат?

Брат снова не ответил.

О боже мой! Должно быть, он очень удивлён. От лица отхлынула кровь, и меня начало тошнить.

— Брат, не хочешь ли присесть на минутку на скамейку? Ты плохо выглядишь.

— Да… – его голос был слабым, словно Люциан едва сдерживал рвоту.

Я заметила, что мальчик устал, и потому попыталась поднять ему настроение в надежде, что он сможет немного расслабиться. Но он ничего не сказал.

Я вся сжалась от смущения, боясь продолжать разговор.

Я попыталась отмахнуться от своих чувств и первым делом села на скамейку рядом с тренировочной площадкой, поставив на её середину корзинку с напитками и закусками.

Он искоса глянул на меня и медленно, словно нехотя, подошёл.

У тебя такие длинные ноги. Так почему ты идёшь так медленно? Я тебе не нравлюсь? Неужели все твои силы уходят на то, чтобы избегать меня? Что я сделала не так?

Я не понимала, в чём проблема. Всё это время я старалась заботиться о нём, и сейчас в голове мелькнула мысль, что, может, я слишком давила на него. Пусть он ничего не говорил, но я наблюдала за ним, подмечая, какая еда и закуски ему нравятся, и всегда старалась растягивать наши беседы. В этот раз я специально обошла замок и радостно поприветствовала его, как только увидела.

Я не хотела, чтобы он вырос безвольной куклой, как в «В кукольном домике живёт ещё одна кукла». Человек должен жить как человек.

Конечно, поскольку это был мир вебтуна, то я ожидала, что брат будет действовать в соответствии с «настройками», заложенными автором.

В прошлой жизни я была ярым фанатом новелл и вебтунов, а потому многократно перечитывала блоги писателей. Раньше я представляла себя в мире фэнтези романа с похожими персонажами.

Автор, ну пожалуйста, можешь изменить сюжет вебтуна? Неужели все, кроме меня, в этом мире – просто персонажи, а я единственный настоящий человек?

Пока я перебирала в голове все эти мысли, Люциан подошёл ко мне и сел. Почему ты пришёл так поздно?

— Брат, держи, – я протянула ему чай со льдом.

Его потные чёрные волосы, прилипшие ко лбу, блестели на солнце, подобно обсидиану, и Люциан небрежно откинул их назад.

О, это ослепительно!

Я на мгновение прикрыла глаза, а потом снова распахнула. Он, как всегда, красив. Интересно, отчего он такой? Не потому ли, что подобен цветущей розе, полной сожаления? Странное и какое-то душное чувство наполнило моё сердце. Может, ласково позвать его?

— Рейчел.

— Да, брат.

— Я должен учиться и есть в соответствии со своим расписанием. Не надо больше приносить мне еду, – выдохнул Люциан.

О, почему твой вздох полон отчаяния? Я впервые видела его таким.

Быть может, я и правда усложняю ему жизнь.

В вебтуне он не проявлял никаких эмоций, словно кукла, и, естественно, не выражал ничего похожего на раздражение или гнев.

Хотела бы я, чтобы он вёл себя мило, как младший братик, но ведь прошло не так уж много времени с тех пор, как мы впервые встретились, ведь так?

— Не мог бы ты внести меня в свой график?

Но я не из тех, кто легко сдаётся! Я счастлива уже оттого, что ты показал мне одно из своих выражений лица!

Мой любимчик! Коль сердишься, сердись, коль раздражён, покажи это, а если хочешь лениться, то просто скажи об этом. Неважно, сколь негативны твои чувства, прошу, выражай

их.

— Что за… – Люциан запнулся на полуслове и тут же плотно поджал губы.

Потом он тоже ничего не сказал, лишь открывая и закрывая рот.

О боже! У него такие пухлые губы. Что со мной? Я смотрела на его губы, словно одержимая.

Затем он снова открыл рот:

— Я хочу, чтобы ты была в моём расписании…

Это заявление настолько меня удивило, что сначала я подумала, что ослышалась, но мальчик медленно моргнул и взял у меня чай со льдом.

Ох, хорошо. Вся та тяжёлая работа, которую я проделала, наконец-то окупилась.

Я кусала губы в ожидании, когда он допьёт напиток.

Люциан пил чай, даже не догадываясь, что творилось у меня в душе. А я внутренне уже хлопала в ладоши.

Удивило его моё странное поведение или нет, но он лишь моргнул и тихо заговорил:

— Если я внесу тебя в свой график, то должен буду проводить с тобой весь день… Ты это имела в виду?

Мне захотелось заплясать на месте. Так, стоп, стоп, стоп. Надо успокоиться. Успокойся, Рейчел, успокойся.

Да, я хотела попросить его о подобном, но, в конце концов, здравый смысл взял верх.

— Я не об этом. Прошу, выдели время на встречи со мной. Надеюсь, брат сможет это сделать.

От моих слов Люциан округлил глаза.

О, это интересно. Ты и глазом не моргнул, даже когда я вела себя мило, а сейчас ты так реагируешь. Тогда увеличим это и приложим ещё усилий.

— Мне нужно получить разрешение отца… – наконец продолжил он, а я вдруг невероятно смутилась и, подавив вздох, кивнула.

Прошёл всего месяц, а я из-за своей жадности хотела, чтобы наши отношения развивались быстрее.

— Ну конечно. Я не хочу причинять брату неприятности.

Он кинул на меня взгляд, в котором мелькнуло… тепло? Неужели мне показалось?

— Ага… – его запоздалый, но положительный ответ чуть было снова не вызвал у меня желание заплясать от счастья. И потому я встала, разминая конечности.

Я была так счастлива, что никогда не смогу забыть, что чувствовала в тот момент. Я не видела, что Люциан окинул меня пристальным взглядом, в то время как на моём лице сияла яркая улыбка, а руки вертели юбку платья.

http://tl.rulate.ru/book/52419/1356745